

HISTORY OF THE EAST National History ИСТОРИЯ ВОСТОКА Отечественная история

Научная статья

УДК 94(569.1)

<https://doi.org/10.31696/2618-7043-2023-6-5-886-899>

Исторические науки

Смешанный совет в истории Антиохийского патриархата. Факты и интерпретация

Александр Гаврилович Грушевой

Институт восточных рукописей РАН, Санкт-Петербург, Россия,

agrush@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3966-2867>

Аннотация. Смешанный совет (национальная комиссия) — особая форма политического взаимодействия христиан и должностных лиц двух империй — Российской и Османской. В состав совета в равных пропорциях входили священнослужители и прихожане. Смешанный Совет существовал во всех областях Османской империи, в которых проживало христианское население. Источники свидетельствуют о том, что Смешанный совет с множеством административных функций по контролю за решением административных проблем, а также ради наблюдения за учебными заведениями и учебным процессом, был впервые образован в Антиохийском патриархате под давлением известного дипломата графа Н. П. Игнатьева, являвшегося в 1864–1877 гг. послом Российской империи в Константинополе. Смешанный совет рассматривался затем также в качестве одной из форм сглаживания этноконфессиональных внутренних противоречий в Палестине и Сирии между арбами-христианами и греческими иерархами. Активное участие Российской империи в делах христианских патриархатов объясняется объемами финансовых «вложений». До 80% всего бюджета Иерусалимской патриархии в конце XIX в. составляли денежные средства, поступавшие из России. В случае с Антиохийской патриархией пропорция была иной — около 30% её бюджета имели российское происхождение.

Ключевые слова: Антиохийский патриархат; Иерусалимский патриарх Дамиан; патриарх Иерофей; Российская империя; Османская империя; Б.Н. Шаховской; высочайшая субсидия

Для цитирования: Грушевой А. Г. Смешанный совет в истории Антиохийского патриархата. Факты и интерпретация. *Ориенталистика*. 2023; 6(5):886-899. <https://doi.org/10.31696/2618-7043-2023-6-5-886-899>.



Контент доступен под лицензией Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция-СохранениеУсловий») 4.0 Всемирная.



The Mixed Council in the History of Antioch patriarchate. The facts and their interpretation

Alexsander G. Grouchevoy

Institute of Oriental manuscripts of the Russian Academy of Sciences, Saint-Petersburg, Russia, agrush@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3966-2867>

Abstract. The Mixed Council is an especial form of political interaction of Christians with officials and diplomats of Ottoman and Russian Empires. The Council was formed in equal numbers from the representatives of hierarchs and seculars. The Council existed in all regions of Ottoman empire inhabited by Christian population. The sources show that the Mixed Council created in order and control all school Institutions as also the schools process was firstly created in the Antioch patriarchy under the pressure of famous diplomat N.P. Ignatieff who was Russian ambassador in Constantinople in 1864–1877 years. The Mixed Council was considered also as a possibility to diminish or even to avoid the inner conflicts of Christian population in Syria and Palestine. The active participation of Russian empire in the inner problems of Christian patriarchates may easily be explained by the volume of financial investments of Russian Empire/ 80% of budget of Jerusalem patriarchate and 30% of Antiochene patriarchy was composed from the money of Russian origin.

Keywords: The Patriarchy of Antioch; The Jerusalem patriarchy; the patriarch Damianos; the Patriarch Jerotheus; Russian Empire, Ottoman Empire, B.N. Sahkhovskoy; the Highest subsidy, the Mixed Council.

For citation: Grouchevoy A. G. The Mixed Council in the History of Antioch patriarchate. The facts and their interpretation. *Orientalistica*. 2023;6(5):886–899. <https://doi.org/10.31696/2618-7043-2023-6-5-886-899> (in Russian).

Смешанный совет (Национальная комиссия) — особая форма политического взаимодействия христиан и должностных лиц двух империй — Российской и Османской. В его состав в равных пропорциях входили священнослужители и миряне. Совет существовал во всех областях Османской империи, в которых проживало христианское население. В документах, имеющих отношение к Иерусалимскому патриархату, Совет называется «смешанным». В документах, имеющих отношение к Антиохийскому — «национальной комиссией».

1. Политика властей Османской империи по регламентации взаимоотношений со своими христианскими подданными во многом благодаря воздействию дипломатов, побуждавших Оттоманскую Порту, вела к установлению более цивилизованных форм взаимоотношений с христианскими подданными.





2. Местное христианское население стремилось к достижению внутренней автономии в этноконфессиональных вопросах. Христиане, особенно в Иерусалимском патриархате, с полным основанием рассматривали себя в обоих патриархатах — Иерусалимском и Антиохийском в качестве бесправного, по сравнению с греками, слоем населения [Леонтьев, 1911, с. 193–194].

Вследствие особенностей исторического развития наибольшее количество информации о Смешанных Советах и их деятельности связано с Иерусалимским патриархатом и Вселенской Церковью.

В идеале основной задачей Смешанного Совета во всех христианских структурах Османской империи должно было быть содействие решениям административно-хозяйственных проблем жизни христианского населения в конкретном регионе. В действительности Смешанный Совет не стал эффективно работающей структурой из-за регулярных этноконфессиональных противоречий между греками и арабской христианской паствой. Идею удалось реализовать лишь частично, ибо интересы сторон оказались слишком разными.

Заинтересованными сторонами в деятельности советов было арабское христианское (православное) население, а также Османская администрация, отчасти — Российские дипломаты.

Активное участие России на рубеже XIX–XX вв. в финансовом обеспечении патриархатов было подготовлено всем предшествующим историческим развитием¹.

Из четырех патриархатов (то есть организационных структур жизни христианского населения): Александрийского, Антиохийского, Иерусалимского и Вселенской церкви три находились в зависимости, или в сильной зависимости от Российской империи, вкладывавшей значительные денежные средства в поддержание жизнеспособности патриархатов.

Помимо политического интереса закрепиться в Палестине, как в месте нахождения важнейших христианских святынь и обретения контроля над ними, необходимо было учитывать экономический и идеологический фактор. Христианское население (арабы христиане) жили скромно и с середины XIX в. российские публицисты начали писать о необходимости финансовой поддержки всех сторон жизни арабского христианского населения для укрепления позиций православия в регионе.

Б. П. Мансуров был первым, кто в 1858 г. сформулировал мысль о желательности и необходимости именно политических контактов между Российской империей и арабами-христианами. Они должны были заключаться в финансировании всех запросов арабской христианской паствы, которые не были бы обременительными для российского бюджета. [Россия в Святой Земле, 2015, с. 554–555].

В XIX в. по мере появления на Ближнем Востоке регулярных дипломатических представительств России поддержка (и прежде всего финансовая)

¹ В настоящий момент существует два подробных исследования по истории русской политики на Ближнем Востоке рассматриваемого времени [Лисовой, 2006; Якушев, 2013].



ближневосточных христиан становилась регулярной и постоянной. Регулярность поступлений сумм из России постепенно привела к желанию, а затем и пониманию необходимости регулирования этих денежных потоков.

Информация о деятельности Смешанного Совета отражена в источниках косвенно. Место хранения протоколов заседаний Совета любой из патриархий точно неизвестно. Можно предполагать, что они находятся в архивах соответствующих патриархий, но доступа в эти архивы нет, и исследователю остается только догадываться о содержании этих документов.

В доступности для исследователя несколько типов документов, имеющих отношение к деятельности Совета:

- 1) упоминания совета в письмах российских дипломатов;
- 2) документы, связанные с учреждением совета в Иерусалимской и Антиохийской патриархиях;
- 3) обстоятельный документ, отражающий регламентацию взаимоотношений иерусалимского патриарха Дамиана со своей православной паствой (с арабами христианами) весной 1910 г. [АВПРИ Ф. РИПО, оп. 873/1, д. 514, л. 90–102];
- 4) пересказы ряда заседаний Совета с кратким изложением вопросов, рассмотренных в ходе этих заседаний. При этом мы, к сожалению, не знаем, являются ли эти изложения результатом знакомства авторов с текстами протоколов, или же авторы лично присутствовали на заседаниях Совета [в качестве образца пересказа сюжетов, рассматривавшихся на заседаниях Совета см. Бутов, 2023, с. 28].

Источники свидетельствуют о том, что Смешанный Совет (Национальная комиссия) по контролю и наблюдению за учебными заведениями и учебным процессом был впервые образован в Антиохийском патриархате под давлением известного дипломата графа Н. П. Игнатьева, являвшегося в 1864–1877 гг. послом Российской империи в Константинополе.

Первые упоминания о Смешанном совете относятся к периоду 1872–1875 гг. В эти годы патриархами и в Иерусалимском, и в Антиохийском патриархате были иерархи с именем Иерофей. В Антиохийском патриархате — с 1850 г. по 1885 г. в Иерусалимском с 1875 г. по 1882 г. Имеющиеся в нашем распоряжении источники позволяют утверждать, что Смешанный совет был впервые образован в Иерусалимском патриархате в 1875 году². Этот регламент патриарха Иерофея иерусалимского доступен на русском языке, правда, в двойном переводе³. Речь идет о двух документах 1875 г. — манифесте патриарха и петиции патриарха Иерофея Иерусалимского.

² Источниками в данном случае являются сочинения арабов-христиан и архивные документы, отражающие деятельность российских дипломатов.

³ Оригинал обоих документов написан на староосманском, затем Н. Хури и С. Хури перевели документы на арабский. Затем М. И. Якушев перевел на страницах указанной книги документы с арабского на русский и издал их в приложениях к своей книге [Якушев, 2013, с. 425–428]. В источниках, к сожалению, нет ответа на вопрос распространялся ли и в какой мере регламент патриарха Иерофея Иерусалимского на Антиохийский патриархат.



В начале текста манифеста кратко рассмотрен вопрос организации выборов патриарха⁴. Основная же часть этого документа [опубликован, см.: Якушев, 2013] является рассказом о выборах под патриаршим попечительством Высшего наблюдательного Совета. В тексте описывается структура Высшего наблюдательного Совета, его полномочия и правила выбора членов. В равных пропорциях в Совет должны входить монахи или священники, а также светские представители христианского населения. В этом документе задача национальной комиссии определялась как улучшение состояния школ и удовлетворение всех потребностей православных Иерусалима.

По мнению патриарха, епископы, митрополиты и светские представители православной общины должны были иметь возможность контролировать расходы и получать все церковные поступления за исключением поступлений от двух церквей Лидды и Яффы. Кроме того, патриарх выступал за создание комиссий и в каждой отдельно взятой епархии. Эти комиссии должны были заботиться о школах и их ремонте, а также об улучшении положения бедного населения каждой отдельной взятой епархии.

Второй документ, относящийся к тому же 1875 г., по жанру является петицией, адресованной главе Высокой мутасаррифий Святого града Иерусалима [Якушев, 2013, с. 426–428]. В петиции, по сравнению с манифестом, акценты расставлены иначе. Патриарх объявляет себя председателем высшего исполнительного совета, состоящего как из монашествующих, так и из светских лиц. Совет наблюдает за целевым и упорядоченным использованием патриархией денежных средств на нужды духовных школ, существующих при патриархии и во всех епархиях⁵. В сферу полномочий Совета не входило рассмотрение документов, касавшихся богословского училища в Крестном монастыре, а также всех благотворительных и частных вакфных организаций. По словам авторов документа, они будут находиться под полным контролем патриарха.

Как показывают рассматриваемые ниже документы, эти структуры при патриархах, назывались в переписке российских дипломатов либо Контрольными комиссиями, либо Национальными Советами. Они следили за всеми направлениями денежных потоков, касавшихся патриарха и его окружения. Контролеров волновало то, чтобы никакие операции с деньгами, осуществляемые патриархом или от его имени, не остались бы вне поля зрения проверяющих⁶.

Среди иерархов обеих патриархий в рассматриваемый период возникает ощущение необходимости контроля за всеми поступлениями извне в бюджет Иерусалимского и Антиохийского патриархатов. Ввиду того, что в обоих слу-

⁴ В первом из этих документов, точнее в русском переводе этого текста, дата не указана. По контексту можно с уверенностью говорить лишь о том, что документ был составлен после 30 апреля 1875 г.

⁵ В петиции уточняется, что в каждой епархии будет образована своя региональная структура по контролю за управлением и организацией школьного дела в каждой отдельной взятой епархии.

⁶ На наш взгляд, это объясняется некоторыми особенностями распределения средств митрополитов высочайшей субсидии, о которой подробно писал Б. Н. Шаховский в донесениях в посольство.



чаях заметная часть денежных средств шла из России, прохождение и использование ассигнуемых денежных средств было предметом пристального внимания и дипломатов, и членов синодов обеих Церквей.

Основное количество свидетельств о деятельности Смешанного Совета (Национальной Комиссии) заключено в переписке российских дипломатов, работавших на Ближнем Востоке. Эти свидетельства делятся на две группы — более или менее подробные и максимально краткие.

Как показывают письма А. П. Беляева, консула Российской империи в Дамаске на рубеже XIX–XX вв., и Б. Н. Шаховского консула в Дамаске в 1907–1914 гг., российские дипломаты были заинтересованы в том, чтобы средства, поступавшие из России, не оседали исключительно в карманах состоятельных иерархов.

Методы достижения цели предполагались разные. А. П. Беляев обращался с письмами в столицу с просьбами выделить денежные средства на нужды Антиохийского патриархата. Отметим прежде всего письмо А. П. Беляева от 25 марта 1895 г. адресованное К. П. Победоносцеву. [Россия в Святой Земле, 2015, с. 467–468]. Второе было отправлено 17 февраля 1900 г. и адресовано в Константинополь послу И. А. Зиновьеву. [Грушевой, 2023, с. 11–15].

Оба письма полны озабоченностью дипломата в связи с возможными изменениями настроения и менталитета арабов-христиан. А. П. Беляев называет нотаблей православной общины Дамаска «людьми совершенно беспринципными». Национальная Комиссия, существовавшая в эти годы в Дамаске, с точки зрения А. П. Беляева, была сформирована из таких же деморализованных и беспринципных личностей⁷.

Самая важная информация из этого письма А. П. Беляева о том, что практически до момента его написания продолжал действовать регламент выборов в национальную комиссию, упоминавшийся выше. Сама эта фраза свидетельствует о том, что регламент этот соблюдался и имел отношение как к Иерусалимскому, так и к Антиохийскому патриархату.

Через пять лет, в письме от 17 февраля 1900 г. А. П. Беляев писал в посольство о том, что благосостояние патриарха Антиохийского (Мелетия) находится из-за постоянной угрозы Национальной Комиссии способной оставить патриарха без денег.

В этой связи А. П. Беляев особо подчеркивал, что в интересах Российской империи продолжать поддерживать новоизбранного патриарха Антиохийского Мелетия, но делать это нужно максимально тайно по двум причинам:

- 1) из-за уплаты накопившихся долгов патриархия оказалась весьма бедна;
- 2) за поступлением денежных средств из России пристально следили митрополиты — члены Синода Антиохийского патриархата Православного Палестинского Общества.

В итоге дипломат обращался к послу с просьбой посодействовать в организации для патриарха Мелетия тайного обеспечения денежными средствами

⁷ У нас нет возможности ни доказать, ни опровергнуть слова А. П. Беляева. Мы не располагаем каким бы то ни было источниками, которые позволили бы охарактеризовать деятельность Смешанного Совета по существу.



для того, чтобы он не остался без средств вследствие особого внимания к данному вопросу со стороны смешанного совета.

Иными словами, подход А. П. Беляева к финансированию Антиохийского патриархата на основании высочайшей субсидии характеризовался обещаниями регулярной поддержки. Сумма ее могла быть значительной. Она, по словам Б. Н. Шаховского, могла достигать 30–50 тысяч турецких лир, но сумма выплат начала быстро сокращаться в последующие годы [АВПРИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 435, л. 66]. Сокращение выплат, видимо, произошло в 1907–1908 гг. А. П. Беляев умер в 1906 г. Б. Н. Шаховской стал регулировать выплаты высочайшей субсидии в 1908–1909 гг.].

Б. Н. Шаховской не объясняет причин этого сокращения. Вероятнее всего, это произошло от недостаточной оценки трат в рамках субсидии. Большие суммы субсидии объясняют и опасения А. Б. Беляева о том, что деньги могут не дойти до патриарха из-за позиции митрополитов Антиохийского патриархата.

Отношение к контролю за тратами патриарха и его окружения со стороны Б. Н. Шаховской, консул Российской империи в Дамаске в 1907–1914 гг. было совершенно иным. Он выработал особую, четкую, схему подхода к использованию государственных средств, выделяемых на нужды Антиохийского патриархата. Дипломат, ориентируясь на свое знание реалий экономической ситуации региона, прежде всего делил получаемые из Петербурга средства на две части — одна часть передавалась консулом в распоряжение патриарха, второй — распоряжался только Б. Н. Шаховской.

Деньги, передаваемые консулом патриарху, шли на личные и служебные нужды патриарха, а также — на основное учебное заведение Антиохийского патриархата — Белеменд (Белемендская академия). Что касается консула, то Б. Н. Шаховской оставлял в своих руках деньги, распределявшиеся им среди митрополитов Антиохийского патриархата, а также — на строительство и содержание церкви в надлежщем состоянии. Консул при этом требовал от патриарха отчета по всем тратам в рамках высочайшей субсидии [АВПРИ, Греческий стол, оп. 497, д. 737, л. 73об. — 4; Россия в Святой Земле, 2015, с. 479–481].

Непосредственно в письмах Б. Н. Шаховского встречается только одно упоминание о Смешанном Совете (Национальной Комиссии). В письме Н. В. Чарыкову от 9 декабря 1909 г. Б. Н. Шаховской пишет о том, что патриарх оплачивает двух митрополитов, входящих в постоянный Совет при Патриархе и контролирующую его деятельность [АВПРИ, ф. 180, оп. 517/2, д. 3439, л. 105].

Документы показывают, что при Б. Н. Шаховском иными, по сравнению с А. П. Беляевым, стали и взаимоотношения Российской власти со Смешанным Советом в патриархате. Консул, распоряжавшийся поступавшими из Петербурга денежными средствами, осознавал себя хозяином положения. Патриарх, судя по всему, по-настоящему отчитывался только перед консулом, а Национальная Комиссия лишь знакомилась с документами⁸.

⁸ В доступных источниках нет материалов, которые позволили бы сопоставить компетенции Национальной Комиссии с полномочиями консула. Обращает на себя внимание тот факт, что деятельность национальной комиссии волновала Б. Н. Шаховского гораздо меньше, чем А. П. Беляева.



Национальный совет дважды упоминается в письмах А. А. Гагарина к И. А. Зиновьеву в связи с рассказом о перипетиях выбора Григория Хаддада на патриарший престол. В обоих случаях Совет назван «эпитропией». А. А. Гагарин относится к совету отрицательно, считая организацию неоправданной пассивной. [АВПРИ, ф.180, оп. 517/2, д. 3442, л. 18об., л. 38]. На наш взгляд, недовольство А. А. Гагарина было связано с тем, что сам он хотел видеть на Антиохийском престоле другого кандидата, не Григория IV Хаддада.

Последнее в истории Антиохийского патриархата подробное упоминание о Национальной Комиссии и относится к весне 1913 г. Эта история показывает, в какой ситуации российские дипломаты проявляли к ней настоящий интерес.

В письме от 11 апреля 1913 г. С. Д. Сазонова, министра иностранных дел адресованном В. К. Саблеру обер-прокурору Св. Синода [АВПРИ, ф.180, оп. 517/2, д. 3447, л. 43–44об.]. Министр о приезде в Россию Патриарха Григория IV с традиционными для себя просьбами о финансовой поддержке. [см.: Петрунина, 2021, с. 88–102].

Многочисленные обращения Патриарха Антиохийского к государственным структурам Российской империи о финансовой поддержке потребовали выработки единого подхода должностных лиц разных ведомств.

Для выяснения ситуации было принято решение провести обследование положения патриархии на месте Специальной комиссией из местных духовных и светских представителей. В этой связи, по мнению С. Д. Сазонова, требовалось учредить более правильный контроль за хозяйственной жизнью патриархии в целом. Необходимость более жесткого, контроля за расходами патриарха объяснялось большими размерами дотаций Антиохийскому патриархату из России. Министр вспомнил в этой связи о согласии самого патриарха Антиохийского на создание постоянного Синода и Смешанного церковно-светского Совета.

Ввиду того, что решение о создании Совета принималось в самом конце визита Григория IV в Петербург, а также учитывая то, что Патриарх Антиохийский получил в Петербурге минимальное количество денежных средств, по сравнению с запрашиваемыми суммами, нельзя не прийти к выводу о том, что так и остался на бумаге проект формирования Смешанного Совета по контролю за средствами.

К осени 1913 г. относится последнее упоминание в источниках о Смешанной комиссии в истории Антиохийского патриархата. Летом и осенью 1913 г. Григорий IV задумал воплотить масштабную реформу внутри Антиохийского патриархата. Григорий IV думал о создании новой структуры по руководству всеми сторонами жизни монастырей. По мнению Патриарха следовало отказаться от сложившейся практики, когда часть монастырей находится под контролем патриарха, часть — в ведении митрополитов. Идея вызвала недовольство митрополитов, ибо если лишь часть из них контролировала монастыри уже потому, что количество иерархов превосходило количество монастырей. Благодаря решительному вмешательству Б. Н. Шаховского мир между митрополитами и патриархом был восстановлен. Вопрос о рефор-



ме в Антиохийском патриархате отпал фактически сам собой, поскольку патриарх был настроен прежде всего на мир внутри церкви, но не реформы⁹.

Приведенная информация позволяет сформулировать следующие выводы о роли Смешанного Совета (Национальной Комиссии) в истории Антиохийской патриархии. Упомянутые документы являются также хорошей характеристикой ряда сторон деятельности российских дипломатов на Ближнем Востоке перед Первой мировой войной.

Проведенный обзор показывает удивительный, на первый взгляд, контраст между планами учредителей Смешанного Совета (Национальной Комиссии) и скудостью информации о его работе Совета в последующие десятилетия. Не исключено, что активной работы Совета могло не быть вовсе. Все решения 1872–1875 гг. вполне могли остаться благопожеланиями, так как поиск решений, которые были приемлемы для греков, арабов-христиан и османской администрации, не мог не быть простым. Длительность этноконфессиональных и политических противоречий делали весьма проблематичной саму возможность успешной работы над решением общих задач теми, кто принадлежал к разным этноконфессиональным группировкам.

Тем не менее идея создания инстанции, контролирующей расходы патриархов и планы их деятельности, периодически становилась весьма привлекательной для сообщества иерархов в обоих патриархатах именно из-за возможности контролировать поступление денежных средств извне и преимущественно из России. Именно поэтому идея такого совета периодически оказывалась актуальной для обеих сторон, но с противоположенных позиций. Судя по всему, именно поэтому Смешанный Совет (Национальная Комиссия) периодически возрождались. Так, С. Д. Сазонов в апреле 1913 г. возрождал то, что в принципе уже существовало раньше, но не было востребовано, так как не было запроса на тщательный контроль и заинтересованности в нем. Митрополиты опасались того, что какие-либо денежные доходы патриарха могут оказаться вне их контроля. Российские же дипломаты имели все основания беспокоиться, в случае отсутствия контроля за денежными потоками, дойдут ли денежные средства из России до адресата [АВПРИ, Греческий стол, оп. 497, д. 737, л. 52–54].

Отметим отрицательную и раздраженную реакцию дипломатов на сам факт существования совета, и тем более контроля поступающих из России денежных средства, о чем подробно писал в письмах А. П. Беляев. Возможность

⁹ Подробный рассказ об этих событиях есть в следующих двух архивных документах. [АВПРИ, Греческий стол, д. 737]. Первое из них Л.16–18 об. и 23–25 об. — датируется 20 октября 1913 г. Данный документ подписан консулом Б. Н. Шаховским. Второй документ — Л. 19–22 об того же архивного дела датируется 2 августа 1913 г. и подписан Управляющим консульством с неразборчивой подписью. Во втором из этих документов (Л. 20) появляется упоминание об особом комитете, на следующем листе (Л. 20 об) речь идет и об особой комиссии, и об особом комитете. В тексте содержится призыв к Синоду Антиохийского патриархата не передавать свои права тому органу синода, который планировали образовать митрополиты. Чуть ниже (Л. 21. Об) управляющий консульством сообщает о попытке проведения совместного заседания синода и национальной комиссии.



арабов-христиан как-либо повлиять на значимые действия российских дипломатов в делах значимых для России вызывала подозрение и раздражение.

Для определения роли Национальной Комиссии в истории Антиохийского патриархата многое может дать сопоставление с ситуаций с Иерусалимским патриархатом, где в те же самые годы произошла серьезная реорганизация внутренней жизни патриархата.

В 1909–1910 гг. в Иерусалимском патриархате вспыхивает этноконфессиональный конфликт, связанный с непростыми взаимоотношениями патриарха Дамиана и арабов-христиан Палестины [Световостоков, 1910, с. 620–639].

Патриарх Дамиан был сперва смещен, но затем восстановлен в должности при активном содействии арабов-христиан и османских властей¹⁰.

Восстановление внутреннего мира в Иерусалимском патриархате после восстановления патриарха Дамиана сопровождалось соглашением, касавшимся, как обычно, подхода к решению финансовых проблем. Патриархия и святогробцы отвергли контроль за расходами и доходами братства, на которых настаивали представители арабских племен. Со своей стороны они выдвинули предложение выплачивать по 30000 наполеонов каждый год на нужды церковных и благотворительных учреждений арабов-христиан. Денежные средства от патриархии фактически были, точнее не могли не быть, российскими, ибо, как уже отмечалось, более 50% всех денежных средств, находившихся в распоряжении Иерусалимского патриархата, были российского происхождения.

Распоряжение этими средствами, передавалось вновь образованному Смешанному Совету под председательством патриарха. Совет должен был состоять из двенадцати членов — шесть из духовных лиц, шесть из числа светских, из арабов, избираемых на два года разными общинами Иерусалимского патриархата. Духовные лица в Совет назначались патриархом Иерусалимским и синодом Иерусалимской Церкви.

За весь период с момента образования Совета и оформления решений о совместном финансировании деятельности церковных и благотворительных организаций арабов-христиан Совет по-настоящему, полноценно не работал. Патриархия под разными предлогами ни разу не вносила всю сумму. Чаще всего речь шла о том, что Дума сократила выплаты из сумм доходов с бессарабских имений, или же о том, что невелико было количество паломников, приехавших в Палестину из Российской империи.

Из-за невозможности, или нежелания достичь компромисс работа Совета оказалась в тупике. Святогробцы в конечном счете отказались вносить деньги, турецкие представители сперва сократили сумму выплат в два раза (до 15 тысяч наполеонов). Затем в связи с началом военных действий любая деятельность Совета прекратилась. На этом фактически завершилась история

¹⁰ Основным источником по истории данного этноконфессионального конфликта являются две подборки писем участников; событий. [АВПРИ. Ф. РИППО, оп. 873/1. Д. 516. Письма П. И. Рязского в посольство в Константинополе; АВПРИ. Политархив. 1909. оп. 482. Д. 3616] эти письма в посольство в Константинополе являются преимущественно донесениями консула в Иерусалиме А. Ф. Круглова.



политического аспекта взаимоотношений Российской Империи, как и Османской империи, с арабами-христианами.

Этот эпизод показывает, что реформа церковной жизни в Антиохийской патриархии, о которой в те же годы думал Григорий IV, была в принципе реалистичной, так как существовавшая система руководства внутренней жизни патриархата перестала полноценно функционировать как в Иерусалимском патриархате, так и в Антиохийском. Однако в Антиохийском патриархате не было такого уровня внутренних противоречий, который привел сперва к отстранению патриарха, затем к его возвращению в должность. На наш взгляд, это объяснялось этнической однородностью паствы Антиохийской Церкви.

Сокращения / Abbreviations

АВПРИ — Архив внешней политики Российской империи [*AVPRI* — Archive of Foreign Policy of the Russian Empire].

Список литературы / References

1. Бутова Р. К. Вопросы послевоенного обустройства Палестины в Совете Императорского Православного Палестинского Общества (1915). *Христианство на Ближнем Востоке*. 2023. № 1. С. 1–164 [Butova R. K. The questions of the after-war reorganization of Palestine in the Council of the Imperial Orthodox Palestine Society (1915). *Christianity in the Middle East*. 2023. № 1, pp. 1–164 (in Russian)].
2. Грушевой А. Г. Из истории русской науки на Ближнем Востоке: проект Е. П. Ковалевского. *Вестник Екатеринбургской Духовной Семинарии*. 2017. № 4. С. 110–128 [Grouchevoy A. G. From the History of Russian Near East Studies. E. P. Kovalevsky project. *A Herald of Ekaterinburg Spiritual Seminary*. 2017. № 4, pp. 110–127 (in Russian)].
3. Грушевой А. Г. Просвещение арабов-христиан как важный фактор во внешней политике России на Ближнем Востоке (вторая половина XIX в.). *Вестник Екатеринбургской Духовной Семинарии*. 2020. № 3. С. 247–265 [Grouchevoy A. G. The enlightenment of the Arabs-Christians as an important factor in the Russian Foreign policy on the Near East in the second part of the XIX-cent. *Vestnik Ekaterinburgskoi Duhovnoi Seminarii*. 2020. № 3, pp. 247–265 (in Russian)].
4. Грушевой А. Г. «Уврачевание» Иерусалимской церкви в мыслях и действиях Порфирия Успенского. *Петербургский исторический журнал*. 2020. № 1. С. 75–85. [Grouchevoy A. G. The Healing of the Jerusalem church in the thoughts and acts of Porphyrios Uspenski. *The St. Petersburg historical review*. 2020. № 3, pp. 75–85 (in Russian)].
5. Грушевой А. Г. Две записки князя Б. Н. Шаховского (1908–1909 гг.) об Императорском Православном Палестинском обществе и его задачах. Публикация и комментарии А. Г. Грушевого. *Православный Палестинский сборник*. 2021. № 119. С. 278–307 [Grouchevoy A. G. Two papers by the kniaz B. N. Shakhovskoy on the Imperial Orthodox Society and its tasks. The publications and commentaries by A. G. Grouchevoy. *The Orthodox Palestinian Collection*. 2021. № 119, pp. 278–307 (in Russian)].



6. Лебедев А. П. *История Греко-восточной церкви под властью турок. От падения Константинополя (в 1453 году) до настоящего времени*. Кн. II. СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2004 [Lebedev A. P. The History of the Greek oriental church under the Turks from the Fall of Constantinople till the present days. In two books. Book II. Vol. 2. St. Petersburg; Publishing house Oleg Abyshko, 2004 (in Russian)].
7. Леонтьев А. И. Реформы церковного управления в Иерусалимском патриархате. *Сообщения Императорского Православного Палестинского общества*. 1911. Т. 22. С. 193–195 [Leontiev A. I. The Reforms of church administration in Jerusalem patriarchy. *The News of the Imperial Orthodox Palestinian Society*. 1911. Vol. 22, pp. 193–195 (in Russian)].
8. Лисовой Н. Н. *Русское духовное и политическое присутствие в Святой Земле и на Ближнем Востоке в XIX — начале XX в.* М.: Наука, 2006 [Lisovoy N. N. *Russian spiritual and political presence in the Holy Land and in the Near East in the XIX — and in the beginning of the XX century*. Moscow, Nauka, 2006 (in Russian)]
9. Мансуров Б. П. Отчет о палестинской командировке. *Россия в Святой Земле, Документы и материалы*. 2-е изд. М.: Международные отношения, 2015. С. 489–559 [Mansurov B. P. A Report about a mission in Palestine. *Russia in the Holy Land. Documents and Materials*. 2nd ed. Moscow: Mejdunarodnie otnosheniya, 2015 (in Russian)].
10. Петрунина О. Е. Первые шаги национальной церкви: патриаршие выборы в Антиохийской православной Церкви в 1906 г. (по донесениям российских консулов) *Вестник МГУ. Серия 21. Управление (государство и общество)*. 2020. № 3. С. 94–110 [Petrunirrna O. E. The first Steps of the National Church — the elections of the Patriarch in 1906 according the documents of the Russian diplomats. *The Herald of Moscow State University. Ser. 21. The Administration (State and Society)*. 2020. № 3, pp. 94–110 (in Russian)].
11. Петрунина О. Е. Кризис в Антиохийской патриархии в 1913 г. (по материалам архива Внешней политики Российской империи) *Вестник МГУ Серия 21. Управление (Государство и общество)*. 2021. № 4. С. 88–103 [Petrunina O. E. The Crisis in Antiochene patriarchy in 1913 (according the documents of the Archive of the Foreign policy Archive of the Russian Empire. *The Herald of the Moscow state University. Ser. 21. The Administration (State and Society)*. 2021. № 4, pp. 88–103 [(in Russian)].
12. *Россия в Святой Земле. Документы и материалы*. Т. 1. 2-е изд. М.: Международные отношения, 2015 [Russia in Holy Land. Documents and Materials. Vol. 1. 2nd ed. Moscow: Mejdunarodnie otnosheniya, 2015 (in Russian)].
13. *Россия в Святой Земле. Документы и материалы*. Т. 2. 2-е изд. М.: Международные отношения, 2017 [Russia in Holy Land. Documents and Materials Vol.2 Second editions. Moscow: Mejdunarodnie otnosheniya, 2017 (in Russian)].
14. Световостоков И. Примирение Иерусалимского патриарха с туземною паствою. *Сообщения Императорского Православного Палестинского общества*. 1910. № 21. С. 620–639 [Svetovostokov I The reconciliation of



- Jerusalem Patriarch with his congregation. *The News of the Imperial Orthodox Palestine Society*. 1910. № 21, pp. 620–639 [(in Russian)].
15. Смирнова И. Ю. Переписка А. Н. Муравьева с российским генконсулом в Бейруте К. М. Базили как источник по истории связей России с православным Востоком в 1830–1840 гг. *Православный Палестинский Сборник*. 2005. № 3. С. 21–41 [Smirnova I. Yu. The correspondence of A. N. Muraviev with Russian general consul in Beirut K. V. Bazili as a source for the history of Russian contacts with the Orthodox Orientin 1830–1840. *The Orthodox Palestinian Collection*. 2005. № 103, pp. 21–41 (in Russian)].
 16. Смирнова И. Ю. Переписка Константина Михайловича Базили и Андрея Николаевича Муравьева (1839–1852). Подготовка текста и примечания И. Ю. Смирновой. *Письменные памятники Востока*. 2005. № 103. С. 42–101 [Smirnova I. Yu. The correspondence of Konstantin Mikhailovich Bazili with Andrei Nikolaevich Muraviev (1839–1852). The preparation of the text and notes by I. Yu Smirnova. *Written monuments of the Orient*. 2005. № 103, pp. 42–101 (in Russian)].
 17. Якушев М. И. *Антиохийский и Иерусалимский патриархаты в политике Российской империи. 1830-е — начало XX века*. М.: Индрик, 2013 [Yakushev M. I. *The Antiochean and Jerusalem Patriarchates in the policy of Russian Empire 1830 — the beginning of the XX cent*, Moscow: Indrik, 2013 (in Russian)].

Архивные источники

1. Письмо А. П. Беляева в Константинополь, в посольство от 17 февраля 1900 г. *АВПРИ*. Ф. 180. Д. 3346. Оп. 517/2. Л. 26–32 [A Letter of A. P. Beliayev in Russian embassy in Constantinople. *AVPRI* Fund 180, Case 517/2. Inv. 3346. Fol. 26–32 (in Russian)].
2. Письмо А. А. Гагарина в Константинополь в посольство. *АВПРИ* Ф. 180. Д. 3442. Оп. 517/2. Л. 18 [A Letter of A. A. Gagarin in Russian embassy on Constantinople. *AVPRI*. Fund 180. Case 517/2. Inv. 3442. Fol. 18 (in Russian)].
3. Письмо А. А. Гагарина в посольство в Константинополь. *АВПРИ*. Ф. 180. Д. 3442. Оп. 517/2. Л. 38. [A Letter of A. A. Gagarin in Russian Embassy on Constantinople. *AVPRI*. Fund 180. Case 517/2. Inv. 3442. Fol. 38 (in Russian)].
4. Письмо Б. Н. Шаховского в Константинополь в посольство. *АВПРИ*. Ф. 180. Д. 3439. Оп. 517/2. Л. 171–178 [A Letter of B. N. Shakhovskoy in Russian Embassy in Constantinople. *AVPRI*. Fund 180. Case 517/2. Inv. 3449. Fol. 171–178 (in Russian)].
5. Письмо Б. Н. Шаховского в Константинополь в посольство. *АВПРИ*. Ф. 180. Д. 3439. Оп. 517/2. Л. 99–105 [A Letter of B. N. Shakhovskoy in Russian embassy in Constantinople. *AVPRI*. Fund 180. Case 517/2. Inv. 3439. Fol. 99–105 (in Russian)].
6. Копия решения Св. Синода о выделении из специального фонда денежных средств в пользу церквей, обуреваемых магометанством. *АВПРИ*. Ф. 180. Д. 3439. Оп. 517/2. Л. 9 [A copy of the decision of St. Synod for the allocation of funds for the benefit of the churches overwhelmed by the Mohammedi. *AVPRI*. Fund 180. Case 517/2. Fol. 9 (in Russian)].



7. Г. С. Фонвизин. Записка о Святой Земле. *АВПРИ*. Д. 362/0. Оп. 482. Л. 1–37 [G. S. Fonvisin. A Report about the Holy Land. *AVPRI*. Case 482. Inv. 3620. Fol. 1–37 (in Russian)].
8. Г. С. Фонвизин. Записка о Вселенской Церкви. *АВПРИ*. Д. 3620. Оп. 482. Л. 1–25 [G. S. Fonvisin. A Report about the Ecumenical church. *AVPRI*. Case 482. Inv. 3620. Fol. 1–25 (in Russian)].
9. Письмо Б. Н. Шаховского в Константинополь в посольство. *АВПРИ*. Ф. РИППО. Д. 435. Оп. 873/1. Л. 65–70 [A Letter of B. N. Shakhovskoy in Russian Embassy in Constantinople. *AVPRI*. Fund RIPPO. Case 435. Inv. 873/1. Fol. 65–70 (in Russian)].
10. Письма П. И. Рязжского в посольство в Константинополь. *АВПРИ*. Ф. 337/2. Д. 516. Оп. 873/1. Л. 89–102 [Letters of P. I. Riazhsky in Russian embassy in Constantinople. *AVPRI*. Found 337/2. Case 873/1. Inv. 516. Fol. 89–102 (in Russian)].

Информация об авторе

Грушевой Александр Гаврилович — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Отдел Ближнего Востока, Институт восточных рукописей РАН, Санкт-Петербург, Россия; agrush@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3966-2867>.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 27.10.2023; одобрена рецензентами 01.11.2023; принята к публикации 20.11.2023; опубликована 27.12.2023.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author

Alexander G. Grouchevoy — PhD (Hist.), Senior research fellow, Centre of Middle East, Institute of Oriental Manuscripts of the RAS, St. Petersburg, Russia; agrush@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3966-2867>.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

The article was submitted 27.10.2023; approved after reviewing 01.11.2023; accepted for publication 20.11.2023; published 27.12.2023.

The author has read and approved the final manuscript.